

Паниум — номер три

Видение и определённое время: пророческая параллель

Jeff Pippenger

2025-02-28

Притча о десяти девах в точности до буквы повторяется в истории ста сорока четырёх тысяч. Вторая глава книги Аввакума раскрывает суть притчи, указывая на видение, говорящее в конце.

Я встану на стражу, займу место на башне и буду наблюдать, чтобы увидеть, что Он скажет мне, и что я отвечу, когда меня обличат. И Господь ответил мне и сказал: Запиши видение и ясно начертай его на табличках, чтобы читающий мог быстро прочесть. Ибо видение относится к назначенному времени; в конце оно заговорит и не солжет. Хотя бы и замедлило, жди его, ибо непременно придет, не опоздает. Вот, душа его надменна, не пряма она в нем; а праведный будет жить своей верою. Аввакум 2:1–4.

Двадцать седьмой стих одиннадцатой главы Даниила также указывает на «назначенное время».

И сердца обоих этих царей будут склонены к злодейству, и они будут говорить ложь за одним столом; но успеха не будет, ибо конец еще будет в назначенное время. Даниила 11:27.

«Видение», утверждённое Римом, предназначено для «назначенного времени», а два царя, сердце которых — творить зло и говорить ложь за одним столом, указывают на пророческую вежу, которая появляется прежде, чем «видение заговорит». До назначенного времени два царя говорят «ложь», а когда видение заговорит в назначенное время, оно не обманет. Назначенное время — это воскресный закон в США, а встреча за столом знаменует начало пророческого периода. «Видение» исполняется в истории при воскресном законе, но оно утверждается заранее, до воскресного закона. Это очевидно, ибо верным сказано ждать видения, и им сказано возвестить видение. Они не могли бы возвестить его заблаговременно, до исполнения видения, если бы видение ещё не было утверждено.

Иеремия представляет тех, кто «ждёт» видения:

О Господи, Ты знаешь: вспомни меня и посети меня, и отомсти за меня моим гонителям; не погуби меня в Твоём долготерпении; знай, что ради Тебя я понёс поношение. Я нашёл слова Твои и съел их; и слово Твоё было для меня радостью и веселием сердца моего, ибо я назван Твоим именем, Господи, Боже Саваоф. Я не сидел в собрании насмешников и не радовался; я сидел один под рукою Твоей, ибо Ты исполнил меня негодованием. Почему боль моя непрестанна, и рана моя неизлечима, не хочет зажить? Неужели Ты совсем будешь для меня как лжец и как вода, иссякающая? Посему так говорит Господь: если ты обратишься, то Я восстановлю тебя, и ты будешь стоять предо Мною; и если извлечёшь драгоценное из ничтожного, то будешь как уста Мои; пусть

они обратятся к тебе, а ты не обращай к ним. И Я сделаю тебя для этого народа укрепленной медной стеною; будут они воевать против тебя, но не одолеют тебя, ибо Я с тобою, чтобы спасти тебя и избавлять тебя, говорит Господь. И Я избавлю тебя от руки злых и искуплю тебя из руки жестоких. Иеремии 15:15–21.

Именно в законе о воскресном дне в США отмечается символ «памяти». Именно там суббота, о которой всегда следует помнить, становится последним испытательным вопросом. Именно там вспоминают блудницу из Тира, о которой забыли. Именно там Бог вспоминает грехи Вавилона и назначает ей двойное наказание.

Вехой, на которой происходит "говорение", является воскресный закон в США, ибо там зверь из земли "говорит" как дракон. На той же вехе "говорит" ослица в линии пророчества Валаама. Когда рождается Иоанн Креститель, его отец Захария, который по Божьему повелению был лишён возможности говорить, "говорит".

И было, что на восьмой день они пришли обрезать младенца; и хотели назвать его Захарией, по имени его отца. Но мать его ответила: нет; он будет называться Иоанном. И сказали ей: нет никого из твоих родных, кто назывался бы этим именем. И знаками спросили его отца, как он хотел бы назвать его. Он попросил письменную дощечку и написал: «Имя ему Иоанн». И все удивились. И тотчас отверзлись уста его, и развязался язык его, и он заговорил и прославил Бога. Луки 1:59–64.

При воскресном законе в США смертельная рана папства исцеляется, и оно становится восьмым царством, которое из семи, когда в США президентом является Дональд Трамп — восьмой президент, который из семи. В то же самое время сто сорок четыре тысячи поднимаются как знамя. Сто сорок четыре тысячи — восьмая церковь, которая из семи. При воскресном законе отмечается число восемь, и именно в восьмой день Иоанн был обрезан, и Захария заговорил. «Захария» означает: Бог «вспомнил». Воскресный закон — это подделка истинной субботы, которую надлежало «помнить». При воскресном законе блудница Тира «вспоминается». Именно при воскресном законе Бог «вспоминает» грехи Вавилона и удваивает ее наказание.

Иеремия представляет тех, кто пережил первое разочарование и ожидает видения, которое медлит. Он представляет верных, которые становятся устами Бога в назначенное время, когда видение заговорит и не солжёт. Перед тем как видение заговорит в назначенное время, два царя лгут друг другу за одним столом. Это событие предшествует воскресному закону и, следовательно, происходит в истории Паниума, как изложено в стихах с тринадцатого по пятнадцатый, что является тем же периодом, когда "грабители народа" утверждают "видение".

И в те времена многие восстанут против южного царя; также разбойники из твоего народа вознесутся, чтобы утвердить видение; но они падут. Даниила 11:14.

«Грабители» — это Рим, а Рим в последние дни — католицизм. Папа утверждает видение, и делает он это в период непосредственно перед воскресным законом. Он делает это, вмешавшись в битву при Паниуме, где Трамп одерживает верх над Путиным. Битва

произошла в 200 году до н. э., в тот же год, когда языческий Рим вошёл в пророческую историю. Помпей Великий завоевал Иерусалим в 63 году до н. э. Это событие произошло во время его похода на Востоке, когда он вмешался в гражданскую войну между братьями-Хасмоняями Гирканом II и Аристокбулом II. Помпей встал на сторону Гиркана II, осадил Иерусалим и в конце концов взял город после трёхмесячной осады. Это ознаменовало конец иудейской независимости и начало римского контроля над регионом, который позже стал провинцией под римским владычеством.

До воскресного закона папа вмешивается в историю, связанную с битвой при Паниуме. Когда он входит в пророческую историю, его появление утверждает видение; видение, которое ещё будет «говорить» в «назначенное время» воскресного закона в США. «Видение», которое медлило, — это несбывшееся предсказание, обозначившее начало времени промедления в притче о десяти девах. Оно также ознаменовало пришествие второго ангела из трёх ангелов четырнадцатой главы Откровения. Несбывшееся предсказание, которое открыло период ожидания, и призыв «ждать» его исполнения, хотя оно и медлило.

В миллеритской истории время ожидания завершилось на палаточном собрании в Эксетере, проходившем с 12 по 17 августа 1844 года. Разочарование, вызванное несбывшимся предсказанием, открыло период ожидания, предназначенный для окончательного формирования характера в двух группах дев; затем последовало объяснение ранее несбывшегося предсказания. Объяснение, данное в Эксетере, уточняет детали, связанные с видением при его исполнении. Те же особенности можно отметить в шестнадцатой главе Евангелия от Матфея, когда Христос повёл Своих учеников в Кесарию Филиппову. С того момента Христос прямо учил учеников тому, что должно было произойти на кресте.

С того времени Иисус начал показывать своим ученикам, что ему надлежит идти в Иерусалим, много пострадать от старейшин, первосвященников и книжников, быть убитым и в третий день воскреснуть. Матфея 16:21.

Следует отметить, что только что приведенный стих находится между тем моментом, когда Иисус признал, что Петр был направляем Святым Духом в своем признании Иисуса как Христа, Сына Бога живого. Затем, когда Христос начал учить их о грядущем кресте, Петр воспротивился этому посланию, и Христос назвал Петра сатаной. Послание, которое раскрывается, когда видение утверждается, порождает два класса поклонников, и оба они представлены Петром.

Кесария Филиппова — это Паниум, и оба они ведут к назначенному времени — к кресту на линии Христа, к 22 октября 1844 года в истории миллеритов и к воскресному закону сегодня. Паниум, Кесария Филиппова и Эксетерское лагерное собрание — одна и та же пророческая веха. Именно на этой вехе видение утверждается с введением папы римского в повествование. Утверждение видения предшествует назначенному времени, ибо Кесария Филиппова предшествовала кресту, Эксетерское лагерное собрание — 22 октября 1844 года, а Паниум в 200 г. до н. э. предшествовал завоеванию Иерусалима Помпеем в 63 г. до н. э. За

некоторое время до воскресного закона в США папа римский, который является блудницей Тира, открыто войдёт в пророческую историю. Когда это произойдёт, видение будет утверждено.

Видение утверждается в третьей опосредованной войне одиннадцатой главы. Первая опосредованная война иллюстрирует последнюю опосредованную войну, поэтому последняя будет обладать теми же пророческими характеристиками, что и первая. Царь юга, представленный именем Владимир, означающим правителя сообщества, будет сметён посредством союза между Папой Римским и президентом США. Последний Папа Римский будет восьмым, который из числа семи, в исполнение семнадцатой главы Откровения, и последний президент будет восьмым, который из числа семи, как и знамя ста сорока четырёх тысяч.

Отношения между папой и президентом вначале были «тайным союзом», и союз восьмого и последнего президента с папой тоже будет «тайным», ибо в этот период блудница Тира пророчески «забыта». Союз между Рейганом и папой Иоанном Павлом II был тайным, но в то же время папа стал самым узнаваемым лицом на земле. То, что «забывается» относительно блудницы Тира, блудодействующей со всеми царями земли, — это особая характеристика папства, которая объединяет все её грехи в одну категорию бунта. Этой характеристикой является претензия Католической церкви на «непогрешимость». Этот факт настолько важен, что я завершу эту статью главой из сочинений сестры Уайт. Мы продолжим эти мысли в следующей статье, но когда вы будете читать следующую главу из «Великой борьбы», помните, что почти все члены кабинета Трампа — римско-католики, с примесью пятидесятничества и постоянным влиянием Франклина Грэма, который недавно призвал к публичным молитвам за антихриста библейского пророчества.

Свобода совести под угрозой

К папизму теперь протестанты относятся гораздо благосклоннее, чем в прежние годы. В тех странах, где католицизм не господствует и паписты, чтобы завоевать влияние, занимают примирительную позицию, наблюдается растущее безразличие к учениям, которые отделяют церкви Реформации от папской иерархии; всё больше распространяется мнение, что, в конце концов, мы не столь уж сильно различаемся в жизненно важных вопросах, как считалось, и что небольшая уступка с нашей стороны приведёт к лучшему взаимопониманию с Римом. Было время, когда протестанты высоко ценили свободу совести, которая досталась столь дорогой ценой. Они учили своих детей ненавидеть папство и считали, что стремление к согласию с Римом было бы неверностью Богу. Но как же разительно изменились ныне настроения!

Защитники папства заявляют, что церковь оклеветана, и протестантский мир склонен принять это утверждение. Многие настаивают на том, что несправедливо судить нынешнюю церковь по мерзостям и нелепостям, которые характеризовали её владычество в века невежества и мрака. Они оправдывают её чудовищную жестокость как следствие варварства тех времён и ссылаются на то, что влияние современной цивилизации изменило её взгляды.

Не забыли ли эти лица о претензии на непогрешимость, заявляемой этой надменной властью на протяжении восьмисот лет? Вместо того чтобы отказаться от нее, в XIX веке эта претензия была подтверждена с большей определенностью, чем когда-либо прежде. Поскольку Рим утверждает, что «церковь никогда не ошибалась; и, согласно Писанию, никогда не ошибется» (John L. von Mosheim, Institutes of Ecclesiastical History, book 3, century II, part 2, chapter 2, section 9, note 17), как он может отказаться от принципов, которые определяли его политику в прежние века?

Папская церковь никогда не откажется от своего притязания на непогрешимость. Все, что она делала в своем преследовании тех, кто отвергает ее догматы, она считает правым; и разве она не повторила бы те же поступки, представься ей такая возможность? Стоит лишь снять ограничения, ныне налагаемые светскими правительствами, и вернуть Риму его прежнюю власть, как вскоре возродятся ее тирания и преследования.

Известный писатель так говорит об отношении папской иерархии к свободе совести и об опасностях, которые в особенности угрожают Соединённым Штатам в результате успеха её политики: «Многие склонны объяснять всякий страх перед римским католицизмом в Соединённых Штатах нетерпимостью или ребячеством. Такие люди не видят в характере и установках римского католицизма ничего враждебного нашим свободным институтам или не находят ничего тревожного в его росте. Сравним же прежде всего некоторые основные принципы нашего государственного устройства с принципами Католической церкви».

Конституция Соединённых Штатов гарантирует свободу совести. Ничего нет более драгоценного или более основополагающего. Папа Пий IX в своей энциклике от 15 августа 1854 года сказал: «Абсурдные и ошибочные доктрины или бредни в защиту свободы совести представляют собой в высшей степени пагубную ошибку — язву, более всех прочих внушающую страх в государстве». Тот же папа в своей энциклике от 8 декабря 1864 года предал анафеме «тех, кто утверждает свободу совести и вероисповедания», а также «всех тех, кто утверждает, что церковь не может прибегать к силе».

«Особый тон Рима в Соединённых Штатах не означает перемены убеждений. Она терпима там, где бессильна. Епископ О'Коннор говорит: „Религиозная свобода лишь терпится до тех пор, пока противоположное нельзя будет осуществить без опасности для католического мира.“... Архиепископ Сент-Луиса однажды сказал: „Ересь и неверие — преступления; и в христианских странах, как, например, в Италии и Испании, где все люди — католики и где католическая религия является существенной частью закона страны, они наказываются как другие преступления.“...»

«Каждый кардинал, архиепископ и епископ в Католической Церкви приносит присягу верности папе, в которой содержатся следующие слова: „Еретиков, раскольников и мятежников против нашего упомянутого господина (папы) или его вышеупомянутых преемников я буду всеми силами преследовать и противостоять им.“» — Джосайя Стронг, «Наша страна», гл. 5, пар. 2–4.

Действительно, в Римско-католической церкви есть истинные христиане. Тысячи в этой церкви служат Богу в меру того света, который у них есть. Им не дают доступа к Его Слову, и потому они не различают истины. Они никогда не видели контраста между живым сердечным служением и пустым круговоротом одних лишь форм и обрядов. Бог с сострадательной нежностью смотрит на эти души, воспитанные в вере, которая обманчива и не удовлетворяет. Он даст лучам света проникнуть сквозь густую тьму, окружающую их. Он откроет им истину, какова она во Иисусе, и многие ещё займут своё место среди Его народа.

Но римско-католицизм как система и теперь не более согласуется с Евангелием Христовым, чем в какой-либо прежний период своей истории. Протестантские церкви пребывают в великой тьме, иначе они распознали бы знамения времени. Римская церковь имеет далеко идущие планы и методы деятельности. Она прибегает ко всяким ухищрениям, чтобы расширить своё влияние и увеличить свою власть, готовясь к яростной и решительной борьбе за возвращение контроля над миром, за восстановление преследований и за сведение на нет всего, что сделал протестантизм. Католицизм повсюду укрепляет свои позиции. Посмотрите на растущее число её церквей и часовен в протестантских странах. Взгляните на популярность её колледжей и семинарий в Америке, столь широко посещаемых протестантами. Посмотрите на рост ритуализма в Англии и частые переходы в ряды католиков. Всё это должно пробудить тревогу у всех, кто дорожит чистыми принципами Евангелия.

Протестанты заигрывали с папством и покровительствовали ему; они пошли на компромиссы и уступки, которые и сами паписты, к своему удивлению, видят и не могут понять. Люди закрывают глаза на истинный характер римской церкви и на опасности, исходящие из её господства. Народ нужно пробудить, чтобы он сопротивлялся наступлению этого самого опасного врага гражданской и религиозной свободы.

Многие протестанты полагают, что католическая религия непривлекательна и что её богослужение — скучная, лишённая смысла череда церемоний. Здесь они ошибаются. Хотя римско-католицизм основан на обмане, это не грубое и неуклюжее шарлатанство. Богослужение Римской церкви — чрезвычайно впечатляющий церемониал. Его великолепная пышность и торжественные обряды чаруют чувства людей и заглушают голос разума и совести. Взгляд очарован. Великолепные храмы, внушительные процессии, золотые алтари, инкрустированные драгоценностями реликварии, отборные картины и изысканная скульптура вызывают к любви к прекрасному. И слух тоже пленяется. Музыка непревзойдённа. Богатые ноты глубокого органа, сливаясь с мелодией множества голосов и разливаясь под высокими сводами и вдоль колоннад её величественных соборов, не могут не внушать уму благоговение и трепет.

Это внешнее великолепие, pompa и церемониал, которые лишь насмеются над томлениями души, изнурённой грехом, являются свидетельством внутреннего растления. Религия Христа не нуждается в подобных украшениях, чтобы быть привлекательной. В свете, исходящем от креста, истинное христианство представляется

столь чистым и прекрасным, что никакие внешние украшения не могут прибавить ему подлинной ценности. Его красота — в святости, в кротком и молчаливом духе, который драгоценен пред Богом.

Блеск стиля не обязательно свидетельствует о чистоте и возвышенности мысли. Высокие представления об искусстве, тонкая утонченность вкуса часто присутствуют в умах, земных и чувственных. Их нередко использует сатана, чтобы заставить людей забыть о нуждах души, потерять из виду будущую, бессмертную жизнь, отвернуться от их бесконечного Помощника и жить лишь ради этого мира.

Религия внешних форм привлекательна для необновлённого сердца. Пышность и обрядность католического богослужения обладают обольстительной, чарующей силой, под влиянием которой многие обманываются; и они начинают смотреть на Римскую церковь как на самые врата небес. Лишь те, кто твердо стоят на основании истины и чьи сердца обновлены Духом Божьим, неподвластны её влиянию. Тысячи, не имеющие опытного познания Христа, будут побуждены принять формы благочестия без силы. Именно такой религии и желают множества людей.

Притязание церкви на право отпускать грехи побуждает римокатолика считать себя свободным грешить; а таинство исповеди, без которого отпущение грехов ею не совершается, также служит оправданием для зла. Тот, кто преклоняет колени перед падшим человеком и в исповеди раскрывает тайные мысли и помыслы своего сердца, унижает свое человеческое достоинство и низводит всякий благородный инстинкт своей души. Открывая священнику — смертному, заблудшему и грешному, и нередко развращенному вином и распутством — грехи своей жизни, он понижает свой нравственный уровень и тем оскверняется. Его представление о Боге унижается до подобия падшего человечества, ибо священник выступает как представитель Бога. Это унижительное исповедание человека человеку — тайный источник, из которого вытекла значительная часть зла, оскверняющего мир и готовящего его к окончательному уничтожению. И все же для любящего самоугодие приятнее признаться перед таким же смертным, чем открыть душу Богу. Природе человека более по вкусу исполнять епитимию, чем отказаться от греха; легче умерщвлять плоть власяницей, крапивой и мучительными цепями, чем распинать плотские похоти. Тяжело то ярмо, которое плотское сердце готово нести, лишь бы не поклониться под ярмо Христово.

Между Римской церковью и Иудейской церковью во время первого пришествия Христа существует поразительное сходство. Пока иудеи тайно попирали каждый принцип закона Божьего, внешне они были строги в соблюдении его предписаний, обременяя его тягостными требованиями и преданиями, делавшими послушание мучительным и тяжким. Как иудеи заявляли о почитании закона, так и романисты утверждают, что чтут крест. Они превозносят символ страданий Христа, тогда как своей жизнью отрекаются от Того, Кого он представляет.

Паписты размещают кресты на своих церквах, на алтарях и на одежде. Повсюду видна символика креста. Повсюду его внешне почитают и превозносят. Но учение Христа погребено под массой бессмысленных преданий, ложных толкований и

обременительных предписаний. Слова Спасителя о фанатичных иудеях с еще большей силой относятся к руководителям Римско-католической церкви: «Они возлагают на плечи людям тяжёлые и неудобноносимые бремена, а сами и пальцем не хотят их двинуть». Матфея 23:4. Совесть души пребывают в постоянном страхе, боясь гнева оскорблённого Бога, тогда как многие церковные иерархи живут в роскоши и чувственных удовольствиях.

Поклонение изображениям и реликвиям, призывание святых и возвеличивание папы — это козни сатаны, направленные на то, чтобы отвлечь умы людей от Бога и от Его Сына. Чтобы довести их до гибели, он старается отвлечь их внимание от Того, лишь через Которого они могут обрести спасение. Он направит их внимание на любой предмет, который можно поставить на место Того, Кто сказал: «Придите ко Мне, все труждающиеся и обременённые, и Я успокою вас». Матфея 11:28.

Сатана постоянно стремится исказить характер Бога, природу греха и подлинную суть вопросов, стоящих на кону в великой борьбе. Его софизмы умаляют обязательность Божественного закона и дают людям разрешение грешить. В то же время он внушает им ложные представления о Боге, так что они относятся к Нему со страхом и ненавистью, а не с любовью. Жестокость, присущая его собственному характеру, приписывается Творцу; она воплощается в религиозных системах и выражается в формах поклонения. Так умы людей ослепляются, и Сатана делает их своими орудиями в войне против Бога. Извращенные представления о Божественных атрибутах привели языческие народы к убеждению, что человеческие жертвы необходимы, чтобы снискать благоволение Божества; и ужасные жестокости совершались в различных формах идолопоклонства.

Римско-католическая церковь, соединяя формы язычества и христианства и, подобно язычеству, искажая характер Бога, прибегала к практикам не менее жестоким и отвратительным. В дни господства Рима существовали орудия пыток, чтобы принуждать к признанию ее догматов. Непризнающих ее притязаний ожидал костер. Имели место резни в масштабах, которые никогда не станут известны, пока не будут раскрыты на суде. Высшие церковные сановники, под руководством сатаны, своего господина, занимались изобретением средств, позволяющих причинять как можно более тяжкие мучения и при этом не отнимать у жертвы жизнь. Во многих случаях этот адский процесс повторяли до предела человеческой выносливости, пока природа не прекратила борьбу, и страдалец встречал смерть как желанное освобождение.

Такова была участь противников Рима. Своих же приверженцев она подвергала бичеванию, изнуряющему голоду, телесным лишениям во всех мыслимых, до отвращения доводящих формах. Чтобы снискать благоволение Неба, кающиеся нарушали законы Бога, нарушая законы природы. Их учили разрывать узы, которые Он установил, чтобы благословить и радовать земное пребывание человека. Церковное кладбище хранит миллионы жертв, которые провели жизнь в тщетных попытках подавить свои естественные привязанности, подавить — как оскорбительные для Бога — всякую мысль и чувство сочувствия к своим ближним.

Если мы желаем понять неумолимую жестокость сатаны, проявляющуюся на протяжении сотен лет не среди тех, кто никогда не слышал о Боге, а в самом сердце и по всему пространству христианского мира, нам достаточно взглянуть на историю римско-католицизма. Посредством этой гигантской системы обмана князь зла достигает своей цели — обесчестить Бога и ввергнуть человека в несчастье и страдание. И, видя, как ему удаётся маскироваться и совершать своё дело через вождей церкви, мы лучше понимаем, почему он питает столь сильную неприязнь к Библии. Если эту Книгу читают, откроются милость и любовь Божьи; станет видно, что Он не возлагает на людей никаких из этих тяжёлых бремени. Всё, чего Он просит, — сокрушённое и смиренное сердце, кроткий, послушный дух.

Христос в Своей жизни не оставил примера того, чтобы мужчины и женщины затворялись в монастырях для того, чтобы подготовиться к небу. Он никогда не учил, что любовь и сострадание нужно подавлять. Сердце Спасителя переполняла любовь. Чем ближе человек подходит к нравственному совершенству, тем тоньше его чувствительность, тем острее его восприятие греха и тем глубже его сочувствие страждущим. Папа утверждает, что он наместник Христа; но выдерживает ли его характер сравнение с характером нашего Спасителя? Было ли известно когда-нибудь, чтобы Христос ввергал людей в темницы или отдавал их на дыбу за то, что они не воздавали Ему почести как Небесному Царю? Слышали ли от Него приговор к смерти тем, кто не принимал Его? Когда жители одного самарянского селения пренебрегли Им, апостол Иоанн исполнился негодования и спросил: «Господи, хочешь ли, чтобы мы повелели огню сойти с неба и истребить их, как сделал Илия?» Иисус с сожалением взглянул на Своего ученика и обличил его жестокий дух, сказав: «Сын Человеческий пришёл не губить души человеческие, а спасать их». Луки 9:54, 56. Как же отличается дух того, кто называет себя Его наместником, от духа, явленного Христом.

Римская церковь ныне предстает перед миром в благовидном облике, прикрывая извинениями свою историю ужасных жестокостей. Она облачилась в хриstopодобные одежды, но осталась неизменной. Каждый принцип папства, существовавший в прежние века, существует и сегодня. Учения, выработанные в самые мрачные века, по-прежнему исповедуются. Пусть никто не обманывает себя. То папство, которое протестанты теперь столь готовы почтить, — то же самое, что властвовало над миром во дни Реформации, когда мужи Божьи, рискуя своей жизнью, поднимались, чтобы разоблачить её беззаконие. В ней по-прежнему та же гордость и самонадеянные притязания, которые господствовали над царями и князьями и присваивали себе prerогативы Бога. Её дух ныне не менее жесток и деспотичен, чем тогда, когда она подавляла человеческую свободу и умерщвляла святых Всевышнего.

Папство — именно то, что предсказало пророчество: отступление последних времен. 2 Фессалоникийцам 2:3, 4. Часть его политики — принимать облик, который лучше всего послужит достижению его цели; но под изменчивой внешностью хамелеона оно скрывает неизменный яд змеи. «Верность не должна соблюдаться по отношению к еретикам и лицам, подозреваемым в ереси» (Ленфан, том 1, стр. 516), — заявляет папство. Должна ли эта власть, чья тысячелетняя летопись написана кровью святых,

быть признана теперь частью церкви Христовой?

Не без основания в протестантских странах утверждают, что католицизм отличается от протестантизма меньше, чем в прежние времена. Произошли изменения; но эти изменения — не в папстве. Католицизм действительно во многом напоминает нынешний протестантизм, потому что протестантизм со времён реформаторов сильно выродился.

Стремясь снискать благоволение мира, протестантские церкви ослеплены ложным милосердием. Им кажется правильным считать добрым всё злое, и неизбежным итогом станет то, что в конце концов они начнут считать злым всякое добро. Вместо того чтобы стоять на защите веры, однажды преданной святым, они теперь как бы извиняются перед Римом за своё недоброжелательное мнение о нём, прося прощения за свою нетерпимость.

Широкий круг людей, даже среди тех, кто относится к римско-католицизму без симпатии, не усматривает большой опасности в его власти и влиянии. Многие утверждают, что интеллектуальная и нравственная тьма, господствовавшая в средние века, способствовала распространению его догматов, суеверий и угнетения, и что более высокий уровень образованности современности, общее распространение знаний и возрастающая терпимость в вопросах религии не допускают возрождения нетерпимости и тирании. Саму мысль о том, что подобное положение вещей может существовать в наш просвещенный век, высмеивают. Верно, что на это поколение изливается великий свет — интеллектуальный, нравственный и религиозный. На раскрытых страницах Святого Слова Божьего на мир излился небесный свет. Но следует помнить: чем больше дарован свет, тем глубже тьма тех, кто его извращает и отвергает.

Молитвенное изучение Библии показало бы протестантам подлинный характер папства и заставило бы их возненавидеть его и сторониться; но многие столь мудры в собственных глазах, что не чувствуют нужды смиренно искать Бога, чтобы Он повёл их к истине. Хотя они гордятся своим просвещением, они невежественны и в Писаниях, и в силе Божьей. Им необходимо какое-то средство успокоить совесть, и они ищут того, что наименее духовно и унизительно. То, чего они желают, — это такой способ забыть Бога, который сойдёт за способ помнить о Нём. Папство как нельзя лучше приспособлено удовлетворить нужды всех таких. Оно рассчитано на два класса людей, охватывая почти весь мир: на тех, кто желает спастись своими заслугами, и на тех, кто желает спастись, оставаясь во грехах. В этом и заключается тайна его власти.

Было показано, что время великого интеллектуального мрака благоприятствовало успеху папства. Еще будет доказано, что время великого интеллектуального света столь же благоприятно для его успеха. В прежние времена, когда люди были без Божьего слова и без знания истины, их глаза были завязаны, и тысячи попадали в ловушку, не видя сети, раскинутой им под ноги. В нынешнем поколении у многих глаза ослепляет блеск человеческих умствований, «лживо называемой наукой»; они не распознают сеть и вступают в нее так же легко, как если бы были с завязанными глазами. Бог предназначил, чтобы умственные способности человека признавались даром от его

Творца и использовались на служение истине и праведности; но когда лелеются гордость и честолюбие и люди превозносят свои собственные теории выше Божьего слова, тогда разум способен причинить больший вред, чем невежество. Таким образом, ложная наука наших дней, подрывающая веру в Библию, окажется столь же успешной в подготовке пути к принятию папства, с его привлекательными формами, как и сокрытие знаний когда-то открыло путь для его возвышения в Темные века.

В происходящих ныне в Соединенных Штатах движениях, направленных на то, чтобы обеспечить учреждениям и обычаям церкви поддержку государства, протестанты идут по стопам папистов. Более того, они открывают дорогу папству к возвращению в протестантской Америке того господства, которое оно утратило в Старом Свете. И особую значимость этому движению придает тот факт, что его главной целью является принудительное соблюдение воскресного дня — обычая, возникшего в Риме и который папство считает знаком своей власти. Именно дух папства — дух приспособления к мирским обычаям, почитания человеческих традиций выше заповедей Божьих — пронизывает протестантские церкви и ведет их к той же деятельности по возвеличению воскресного дня, какую папство совершало до них.

Если читатель хочет понять, какие орудия будут задействованы в скоро грядущей борьбе, ему достаточно лишь проследить в истории те средства, которые Рим употреблял для той же цели в прежние века. Если он желает знать, как паписты и протестанты, объединившись, будут обращаться с теми, кто отвергает их догматы, пусть посмотрит на дух, который Рим проявлял по отношению к субботе и ее защитникам.

Королевские эдикты, вселенские соборы и церковные постановления, поддерживаемые светской властью, были ступенями, благодаря которым языческий праздник занял почетное положение в христианском мире. Первая публичная мера, предписывавшая соблюдение воскресного дня, была законом, изданным Константином. (321 г. н. э.) Этот эдикт требовал, чтобы горожане отдыхали в «почтенный день Солнца», но позволял сельским жителям продолжать свои сельскохозяйственные занятия. Хотя по сути это был языческий закон, он проводился в жизнь императором после его формального принятия христианства.

Поскольку царский указ не являлся достаточной заменой божественного авторитета, Евсевий, епископ, ищущий расположения властителей и особый друг и льстец Константина, выдвинул утверждение, что Христос перенес субботу на воскресенье. В подтверждение нового учения не было приведено ни одного свидетельства Писания. Сам Евсевий невольно признает его ложность и указывает на истинных авторов этого изменения. «Все, — говорит он, — что надлежало делать в субботу, мы перенесли на День Господень». — Роберт Кокс, «Законы о субботе и субботние обязанности», стр. 538. Однако аргумент в пользу воскресенья, хотя и лишенный оснований, придал людям дерзости попираť субботу Господню. Все, кто желал почета от мира, приняли этот популярный праздник.

Когда папство прочно утвердилось, дело возвеличивания воскресного дня продолжалось. Некоторое время народ занимался сельскохозяйственным трудом, когда

не посещал церковь, и седьмой день по-прежнему считался субботой. Но постепенно была проведена перемена. Священнослужителям запрещалось выносить решения по гражданским спорам в воскресенье. Вскоре всем людям, независимо от звания, было предписано воздерживаться от обычного труда под страхом штрафа для свободных и порки для слуг. Позднее было постановлено, что богатые должны наказываться лишением половины своих имений; и, наконец, что, если они всё ещё будут упорствовать, их следует обращать в рабов. Низшие сословия подлежали вечному изгнанию.

«В ход были пущены и чудеса. Среди прочих чудес сообщали, что когда один пахарь, собиравшийся вспахать своё поле в воскресенье, чистил свой плуг железом, железо намертво прилипло к его руке, и два года он носил его при себе, “к его превеликой боли и стыду”.» — Фрэнсис Уэст, «Историческое и практическое рассуждение о Дне Господнем», страница 174.

Позднее папа распорядился, чтобы приходский священник увещевал нарушителей воскресного дня и призывал их ходить в церковь и молиться, дабы они не навлекли какое-нибудь великое бедствие на себя и соседей. Церковный собор выдвинул довод, столь широко используемый даже протестантами, что, поскольку людей поражала молния, когда они трудились в воскресенье, значит, это и есть суббота. «Очевидно, — говорили прелаты, — насколько велик был гнев Божий за их пренебрежение этим днем». Затем был сделан призыв, чтобы священники и служители, короли и князья, и все верные «приложили все возможные усилия и заботу, чтобы дню была возвращена его честь и чтобы, ради чести христианства, впредь он соблюдался более благоговейно». — Томас Морер, «Рассуждение в шести диалогах о названии, понятии и соблюдении Дня Господня», стр. 271.

Постановления соборов оказались недостаточными, и к светским властям обратились с просьбой издать эдикт, который вселил бы ужас в сердца людей и заставил бы их воздерживаться от труда в воскресенье. На соборе, состоявшемся в Риме, все прежние решения были подтверждены с большей силой и торжественностью. Они также были включены в церковное право и приводились в исполнение гражданскими властями почти во всем христианском мире. (См.: Heylyn, History of the Sabbath, pt. 2, ch. 5, sec. 7.)

И все же отсутствие библейского основания для соблюдения воскресного дня вызывало немалое затруднение. Люди ставили под вопрос право своих учителей отвергать прямое повеление Иеговы: «Седьмой день — суббота Господу, Богу твоему», — ради почитания дня солнца. Чтобы восполнить недостаток библейских свидетельств, потребовались иные ухищрения. Ревностный защитник воскресного дня, который незадолго до конца XII века посетил церкви Англии, встретил сопротивление верных свидетелей истины; и столь бесплодными были его усилия, что он на время покинул страну и стал подыскивать средства, чтобы навязать свои учения. Когда он вернулся, этот пробел был восполнен, и в последующих трудах он добился большего успеха. Он привёз с собой свиток, выдаваемый за исходящий от Самого Бога, который содержал нужное повеление о соблюдении воскресного дня с ужасными угрозами для устрашения

непокорных. Этот драгоценный документ — столь же низкая подделка, как и учреждение, которое он поддерживал, — будто бы упал с небес и был найден в Иерусалиме, на алтаре святого Симеона, на Голгофе. Но на деле его источником был папский дворец в Риме. Обманы и подлоги ради усиления власти и благополучия церкви во все века считались дозволенными папской иерархией.

Свиток запрещал труд с девятого часа, то есть трех часов пополудни, в субботу до восхода солнца в понедельник; и утверждалось, что его авторитет подтвержден множеством чудес. Сообщалось, что люди, работавшие после назначенного часа, поразились параличом. Мельник, попытавшийся смолоть свое зерно, увидел, как вместо муки хлынул поток крови, а мельничное колесо остановилось, несмотря на сильный напор воды. Женщина, поместившая тесто в печь, обнаружила его сырым, когда вынула, хотя печь была очень горячей. Другая, у которой в девятый час было приготовлено тесто для выпечки, но которая решила отложить его до понедельника, на следующий день обнаружила, что оно было превращено в буханки и испечено божественной силой. Мужчина, испекший хлеб после девятого часа в субботу, когда на следующее утро разломил его, обнаружил, что из него выступила кровь. Именно такими нелепыми и суеверными выдумками сторонники воскресенья пытались утвердить его святость. (См. Роджер де Ховеден, *Анналы*, т. 2, с. 526–530.)

В Шотландии, как и в Англии, более строгое отношение к воскресенью было обеспечено путем соединения с ним части древней субботы. Но время, которое надлежало соблюдать как святое, различалось. Эдикт короля Шотландии гласил, что «суббота с полудня должна считаться святой» и что никому с этого времени до утра понедельника не следует заниматься мирскими делами. — Морер, стр. 290, 291.

Но, несмотря на все усилия утвердить святость воскресного дня, сами паписты публично признавали божественный авторитет субботы и человеческое происхождение установления, которым она была вытеснена. В XVI веке папский собор ясно заявил: «Пусть все христиане помнят, что седьмой день был освящён Богом и был принят и соблюдался не только иудеями, но и всеми прочими, которые заявляют, что поклоняются Богу; хотя мы, христиане, заменили их субботу Днём Господним». — Там же, стр. 281, 282. Те, кто вмешивались в божественный закон, не были в неведении относительно характера своего дела. Они сознательно ставили себя выше Бога.

Яркой иллюстрацией политики Рима по отношению к несогласным служит долгое и кровавое преследование вальденсов, некоторые из которых соблюдали субботу. Другие пострадали подобным образом за верность четвертой заповеди. История церквей Эфиопии и Абиссинии особенно показательна. Во мраке Темных веков христиане Центральной Африки были забыты миром и надолго исчезли из поля зрения, и на протяжении многих столетий они пользовались свободой в исповедании своей веры. Но в конце концов Рим узнал об их существовании, и император Абиссинии вскоре был обольщен и признал папу наместником Христа. Последовали и другие уступки.

Был издан указ, запрещающий соблюдение субботы под страхом строжайших наказаний. (См.: Майкл Геддес, «Церковная история Эфиопии», стр. 311, 312.) Но

папская тирания вскоре стала столь невыносимым ярмом, что абиссинцы решили сбросить его со своей шеи. После страшной борьбы римокатолики были изгнаны из их владений, и древняя вера была восстановлена. Церкви радовались своей свободе и никогда не забыли урок, который усвоили относительно обмана, фанатизма и деспотической власти Рима. В пределах своего уединённого царства они довольствовались тем, чтобы оставаться неизвестными остальному христианскому миру.

Церкви Африки соблюдали субботу так, как её соблюдала папская церковь до своего полного отступничества. Пока они соблюдали седьмой день в послушании Божьей заповеди, они воздерживались от труда в воскресенье в соответствии с обычаем церкви. Получив верховную власть, Рим попрали Божью субботу, чтобы возвысить свою; но церкви Африки, скрывавшиеся почти тысячу лет, не разделили этого отступничества. Когда они оказались под владычеством Рима, их принудили отвергнуть истинную и возвысить ложную субботу; но как только они вновь обрели независимость, они вернулись к послушанию четвёртой заповеди.

Эти свидетельства прошлого ясно показывают вражду Рима к истинной субботе и её защитникам, а также средства, которыми он пользуется, чтобы возвеличить созданное им установление. Слово Божие учит, что эти события повторятся, когда римские католики и протестанты объединятся для возвеличения воскресного дня.

Пророчество Откровения 13 утверждает, что власть, представленная зверем с двумя рогами, подобными рогам агнца, побудит «землю и живущих на ней» поклониться папству — там символизируемому зверем, «подобным барсу». Зверю с двумя рогами также надлежит сказать «живущим на земле, чтобы они сделали образ зверю»; кроме того, он прикажет всем — «малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам» — принять начертание зверя. Откровение 13:11–16. Показано, что Соединённые Штаты — это власть, представленная зверем с двумя рогами, подобными рогам агнца, и что это пророчество исполнится, когда Соединённые Штаты введут обязательное соблюдение воскресного дня, которое Рим считает особым признанием своего верховенства. Но в этом почтении к папству Соединённые Штаты не будут одиноки. Влияние Рима в странах, некогда признавших его владычество, ещё далеко не уничтожено. И пророчество предвещает восстановление её власти. «И видел я, что одна из голов его как бы смертельно была ранена; но эта смертельная рана исцелела; и дивилась вся земля, следя за зверем». Стих 3. Нанесение смертельной раны указывает на падение папства в 1798 году. После этого, говорит пророк, «смертельная рана его исцелела; и дивилась вся земля, следя за зверем». Павел ясно утверждает, что «человек греха» будет существовать до Второго пришествия. 2 Фессалоникийцам 2:3–8. До самого конца времени он будет продолжать дело обмана. И Откровитель утверждает, также имея в виду папство: «И поклонятся ему все живущие на земле, имена которых не написаны в книге жизни». Откровение 13:8. И в Старом, и в Новом Свете папство получит почтение в чести, оказываемой воскресному установлению, которое покоится исключительно на авторитете Римской церкви.

С середины девятнадцатого века исследователи пророчеств в Соединённых Штатах представляют миру это свидетельство. В происходящих ныне событиях наблюдается стремительное продвижение к исполнению предсказания. У протестантских учителей существует то же притязание на божественный авторитет для соблюдения воскресного дня и та же нехватка библейских оснований, как и у папских руководителей, которые выдумывали чудеса, чтобы заменить ими Божье повеление. Утверждение, что Божьи суды ниспосылаются на людей за нарушение воскресной субботы, будет повторено; уже теперь начинают на этом настаивать. И движение за принудительное соблюдение воскресного дня быстро набирает силу.

Изумительна своей пронизательностью и хитростью Римская церковь. Она умеет читать грядущее. Она выжидает, видя, что протестантские церкви воздают ей почести, принимая ложную субботу, и что они готовятся навязать её теми же средствами, какими она сама пользовалась в былые дни. Те, кто отвергают свет истины, ещё будут искать помощи у этой самоназванной непогрешимой власти, чтобы превознести установление, происходящее от неё. Нетрудно догадаться, с какой готовностью она придёт на помощь протестантам в этом деле. Кто лучше папских вождей знает, как поступать с теми, кто непослушен церкви?

Римско-католическая церковь со всеми своими ответвлениями по всему миру представляет собой единую огромную организацию, находящуюся под контролем и предназначенную служить интересам папского престола. Ее миллионам прихожан в каждой стране земного шара предписывается считать себя связанными клятвой верности папе. Какими бы ни были их национальность или государственный строй, они должны считать власть церкви выше всякой иной. И хотя они могут приносить присягу на верность государству, за этим стоит обет послушания Риму, освобождающий их от всякого обязательства, противоречащего ее интересам.

История свидетельствует о ее искусных и настойчивых попытках вкрадчиво проникать в дела народов и, закрепившись, продвигать собственные цели, даже ценой гибели князей и народов. В 1204 году папа Иннокентий III вытребовал у Петра II, короля Арагона, следующую необычайную клятву: "Я, Петр, король арагонцев, исповедую и обещаю быть всегда верным и послушным моему господину, папе Иннокентию, его католическим преемникам и Римской церкви, и верно сохранять мое королевство в его повиновении, защищая католическую веру и преследуя еретическую порочность". — Джон Доулинг, "История римского католицизма", книга 5, глава 6, раздел.

55. Это согласуется с утверждениями относительно власти римского понтифика, «что ему дозволено низлагать императоров» и «что он может освобождать подданных от их верности неправедным правителям». — Мошейм, кн. 3, XI век, ч. 2, гл. 2, разд. 9, прим. 17.

И пусть помнят: Рим хвалится тем, что он никогда не меняется. Принципы Григория VII и Иннокентия III по-прежнему остаются принципами Римско-католической церкви. И имей она лишь власть, она претворила бы их в жизнь с той же энергией сейчас, как и в прошлые века. Протестанты мало понимают, что делают, когда предлагают принять

помощь Рима в деле возвышения воскресного дня. Пока они одержимы осуществлением своей цели, Рим стремится восстановить свою власть, вернуть утраченное верховенство. Если в Соединённых Штатах будет однажды установлен принцип, что церковь может использовать или контролировать власть государства; что соблюдение религиозных предписаний может быть навязано светскими законами; словом, что власть церкви и государства должна господствовать над совестью, — торжество Рима в этой стране будет обеспечено.

«Слово Божье предупредило о надвигающейся опасности; если это останется без внимания, протестантский мир узнает, каковы в действительности цели Рима, только тогда, когда будет слишком поздно, чтобы избежать западни. Она незаметно набирает силу. Ее учения оказывают влияние в залах законодательных собраний, в церквях и в сердцах людей. Она возводит свои высокие и массивные сооружения, в тайных недрах которых будут повторены ее прежние преследования. Тайно и не вызывая подозрений она укрепляет свои силы, чтобы продвигать собственные цели, когда придет время нанести удар. Единственное, чего она желает, — это выгодное положение, и это ей уже предоставляется. Мы вскоре увидим и ощутим, какова цель римского элемента. Кто будет верить и повиноваться Слову Божьему, тем самым навлечет на себя поношение и преследования.» Великая борьба, 563–581.